

Глава 190: Тан Лун влипает в неприятности.

Тан Лун тоже был в полном недоумении. Ведь он до сих пор сам не понимал, как ему посчастливилось познакомиться с такой сильной личностью.

- Брат, ну же, скажи что-нибудь. Кажется, я слышал, что парень, который меня лечил, был учеником Секты Дивного Древа? Брат, ты такой крутой, ты даже можешь просить помощи у ученика Секты Дивного Древа?

Тан Лун лишь печально улыбнулся, увидев счастливое лицо младшего брата.

- Тан Чжун, ты слишком большого мнения о своём старшем брате. Просить помощи у ученика Секты Дивного Древа? Да я даже недостойн чистить его обувь...

- Но...

- Никаких «Но». Если бы я был знаком с учеником Секты Дивного Древа, то уволили бы меня с работы? Нам сейчас даже трудно еды найти. Хорошо ещё, что удалось продать Чёрное Духовное Дерево, так что немного денег у нас ещё есть. Если мы будем экономить, то сможем прожить на них, как минимум, года два или три, - оборвал все грёзы Тан Лун, возвращаясь к реальности.

Он тоже понимал, что встретил кого-то, кто сумел изменить его жизнь. В прошлый раз, на границе, Цзян Чэнь был очень щедр, и даже подарил ему Пиллюлю Безграничного Океана верхнего ранга.

И в тот раз в столице, если бы не Цзян Чэнь, то у них бы не только украли Чёрное Духовное Дерево, но его жена, скорее всего, была бы избита до смерти.

И из-за всего этого, Цзян Чэнь был даже втянут в серьёзные проблемы. Но даже так, он вовсе не обвинял в этом Тан Луна, и вместо этого, решил помочь его младшему брату.

Тан Лун вздохнул. Он ненавидел быть должником у других, но он также прекрасно понимал, что сумму, которую он задолжал Цзян Чэню, столь велика, что ему не искупить это долг в этой жизни.

«Цзян Чэнь... Да кто он такой? - Тан Луну было очень любопытно, - Он даже не боится Северного Дворца, а Гвардия Драконьего Клыка не смогла запереть его, и даже ученик Секты Дивного Древа прислуживает ему. Неужели... Цзян Чэнь главный старейшина Секты Дивного Древа?»

«Нет, забудь об этом, забудь. Так получилось, что он просто пожалел меня и решил помочь. А я, Тан Лун, родился на этой земле лишь жалким муравьём. И мне суждено быть в другом мире, подальше от него.»

С усилием воли, Тан Лун отшвырнул все эти мысли и сказал юной девушке:

- Сяоцин, почему бы тебе не приготовить что-нибудь поесть? Мы так устали за весь день и очень голодны. То Чёрное Духовное Дерево удалось выгодно продать, так что купи что-нибудь не только вкусное, но и питательное, ведь Тан Лун, рано или поздно, встанет на ноги, ему нужно хорошо питаться.

Тан Лун был очень тронут словами старшего брата, сказав:

- Брат, когда я смогу нормально ходить, я найду себе работу. Я не хочу всё время быть для тебя обузой.

- Глупыш. Наших мамы с папой больше нет. А твоя невестка, по старой договорённости, стала моей невестой, которая росла в доме будущего мужа, и у неё также нет ни отца, ни матери. И теперь, мы втроём – одна семья, и потому должны полагаться друг на друга ради выживания. Кто о тебе позаботится, если не мы?

Тан Лун похлопал младшего брата по плечу:

- Не нужно сейчас переживать об этом. Просто сосредоточься пока на своём выздоровлении. Ты ещё слишком молод и у тебя всё ещё впереди.

Хотя он так и сказал, но у Тан Луна сердце разрывало от тоски, стоило ему взглянуть на четыре голые стены старого дома. Отныне он безработный, и потому нужно как можно быстрее отыскать новую работу, чтобы стать опорой своей семьи, и помочь ей подняться на ноги.

Его невеста Сяоцин молча взяла немного денег и вышла за дверь, собираясь купить немного рыбы и прочего, то есть всё, что помогло бы укрепить тело своего деверя.

Она только вышла за дверь, когда неожиданно вскрикнула, её лицо сильно побледнело от испуга, и подобно испуганному оленёнку, она быстро вернулась в дом.

- Что такое? – Тан Лун сразу же подбежал к двери.

- Наконец-то мы нашли тебя, Тан Лун!

- Чёртов засранец, решил самовольно вернуться домой и всех собак на нас оставил.

- Так что скажи нам, как ты собираешься расплачиваться за всё это? Думал, раз просто уйдёшь, то всё будет хорошо?

Около дома стояли четверо людей. Все они были молодыми парнями около двадцати лет, за их поясами висело оружие, а лица искажены от злобы. Они выглядели так, словно хотели кого-то избить.

- Юй Дуй, что вы все здесь делаете? – Тан Лун чувствовал себя неловко, вытирая руки об себя.

- Что мы здесь делаем? – лысый, дородный детина без бровей толкнул Тан Луна в грудь, – Как сам думаешь, зачем мы здесь? Ты оставил свой пост и заставил нас расплатиться за это. Из-за тебя, меня тридцать раз ударили прутком. Неужели я должен страдать бесплатно?

- И мы, нас тоже били прутком двадцать раз. Тан Лун, как ты собираешься расплачиваться с нами?!

Остальные трое парней также закричали, и начали подходить, один за другим, однозначно намекая на избиение Тан Луна.

Все эти люди были сослуживцами Тан Луна. Хотя они и были близки, но всё же служили в одном отряде.

- Юй Дуй, да, я виноват перед вами. У меня просто были неотложные дела дома, и потому мне пришлось уйти в самоволку, когда отказали моей просьбе на отпуск. Как насчёт того, чтобы я однажды угостил вас в какой-нибудь хорошей таверне? Согласны? – Тан Лун на грубость

ответил улыбкой, продолжая стоять в дверях. Он не собирался отойти в сторону или приглашать этих парней к себе.

Он понимал, что хотя эти люди и были некогда его сослуживцами, но они всегда плохо общались с ним. Эти парни были людьми с сомнительными моральными устоями, и были известными занозами у пограничной стражи. Они негодяи, которые были наполовину военными, наполовину разбойниками.

Тан Лун очень не нравились они, и потому он старался минимизировать общение с ними. Очевидно, что они пришли устраивать ему неприятности. Они хотели раздуть из его уха проблему и наказать Тан Луна.

- Хочешь угостить нас? – лысый и безбровый Юй Дуй зловеще улыбнулся, – Тан Лун, ты думаешь, что мы настолько бедны, что не можем купить себя еды и нуждаемся в твоих подачках?

- Нет, всё не так. Этим я хотел выразить свои извинения и благодарность за заботу обо мне, – Тан Лун всё также продолжал улыбаться.

- Юй Дуй, да чего ты ласы точишь с этим хреном. Вытаскивай его, рожу бить будем! Получается, мы зря страдали, если не изобьём этого гада до полусмерти.

- Точно, этот пацан постоянно сторонился нас. Уверен, он специально сбежал, чтобы насолить нам! Это наверняка всё его проделки! И если мы его не отмудохаем, то он никогда не узнает, что нам, братьям, не стоит переходить дорогу!

- Мочи гада!

Тан Лун переменился в лице, и глубоко вдохнув, сказал:

- Юй Дуй, давай поговорим снаружи? Здесь моя семья, не хочу втягивать их.

Безбровый лысый Юй Дуй ухмыльнулся:

- Семья? Я только что видел девчущку с милым личиком. Кто она тебе?

- Она моя жена, – сердце Тан Луна беспокойно дёрнулось. Он кое-что слышал об этом безбровом Юй Дуйе. Он был очень охоч до вина, денег и женщин, в особенности женщин.

- Твоя жена? А я слышал, что она твоя невеста. – ухмыльнулся Юй Дуй.

- Хотя мы и не сыграли свадьбу, Сяоцин выросла в моём доме, и мы с детства пообещали друг другу пожениться. Юй Дуй, это всё лишь куриный пух и чесночная шелуха, и не стоит этим пачкать свои уши. Давай просто разберёмся со всем снаружи.

Юй Дуй ударил по рук, которую Тан Лун протянул к нему, и закричал:

- Убери свои клешни от мен! Если ещё раз попытаешься дотронуться до меня, я вырву нахер твои собачьи лапы!

- Тан Лун, ты просто обязан пригласить нас к себе на ужин. И пусть твоя жена составит Юй Дую компанию. Если она сможет удовлетворить его, то мы притворимся, будто бы ничего не было!

- Да-да, пускай составит. Юй Дуй, что думаешь?

Юй Дуй усмехнулся, когда его свирепый взгляд прошёлся по телу Сяоцин.

- Тан Лун, пускай твоя жёнушка составит нам компанию на эту ночь и я обещаю тебе, что больше не буду вспоминать об этом деле.

Тан Лун, переменившись в лице, твёрдо сказал:

- Невозможно.

- Даже обсудить не хочешь? - улыбка Юй Дуя мгновенно исчезла, - Тан Лун, получается, что ты не собираешься просить нас о прощении?

Тан Чжун задрожал от гнева, когда услышал эти слова. Он не сдержался и выругался:

- Эй вы, носите армейскую форму, получаете зарплату с налогов, но при этом терроризируете простых граждан и своих сослуживцев? Разве мы не в Королевстве Небесного Древа? Или для вас законы не писаны?

Говоря это, Тан Чжун подъехал на коляске к двери в сильном возбуждении.

Юй Дуйю моргнул:

- Это твой брат-калека?

- Ха-ха, твой брат что ли башкой стукнулся? Терроризируем простых граждан и своих сослуживцев? Законы королевства? Такой калека, как ты, посмел говорить нам что-то о законах?

- Ты хоть знаешь, что такое закон? Мы сильны, мы и есть закон!

- Чёртов калека, отвали или мы и тебя отмудохаем!

Лицо лысого Юй Дуя потемнело:

- Тан Лун, я даю тебе последний шанс. Пускай твоя жёнушка присоединится к нам. Мы даже за вино заплатим. Мы лишь хотим, чтобы она составила нам компанию на одну ночь, завтра же мы точно её отпустим.

Руки Тан Луна задрожали. Какое унижение!

Если бы сейчас он не был у себя дома, то он бы уже дал волю своему гневу. Но здравый смысл подсказывал ему, что если он поступит так сейчас, то за его смертью последуют и смерти его младшего брата и Сяоцин.

«Что делать?» - Тан Лун сжал кулаки под своим халатом.

- У тебя десять секунд. Десять, девять, восемь... - начал отсчитывать лысый Юй Дуй.

Эти люди любили безобразничать, и не было такого зла, на которое они бы не пошли, и естественно, что они сначала выяснили, что за Тан Луном никто не стоял и тот был обычным простолудином. И как бы они над ним ни издевались, он просто не сможет отомстить.

К тому же, они слышали, что у Тан Луна есть симпатичная невеста. И стоило им в этот день немного выпить, как алкоголь ударил в мозг, и они вместе решили избить Тан Луна, хотя на самом деле все их мысли были лишь о его невесте.

И вся эта чушь про удары прутьями была лишь отговоркой.

– Пять, четыре, три...

Тан Лун ощутил, как падает в глубокое отчаянье. Он знал, что у него нет путей к отступлению. И он уже принял решение, что в худшем случае попытается сразиться с ними, не щадя своей жизни.

Даже если он умрёт, он никогда не позволит Сяоцин попасть в лапы этих зверей. И если уж ему суждено погибнуть, он хотел забрать Юй Дуя с собой!

– Тан Чжун, не вздумай возвращаться, – Тан Лун схватил коляску и толкнул Тан Чжуна в глубь дома.

– Два, один! – голос Юй Дуя звучал чрезвычайно холодно.

– Избить его до смерти! Избить до смерти всех, кроме той девушки! – приказал Юй Дуй своим подельникам.

В этот момент, из маленького переулочка послышался громкий голос:

– Тан Лун, Тан Лун здесь живёт?

Этот голос был уж очень неожиданным.

Даже Юй Дуй и другие, которые вот-вот собирались броситься в дом, вдруг замерли, не говоря уже про самого Тан Луна.

Юй Дуй разозлился и сказал одному из своих людей:

– Сходи посмотри, кто там шумит. Если же не поймёт по-хорошему, то убить его.

– Это кого вы хотите убить? – как только Юй Дуй отдал приказ рядом с ними вновь раздался тот голос.

Новоприбывшему человеку было около тридцати лет, и он был одет в повседневную одежду. Он выглядел так, словно был практиком боевого дао, его взгляд был столь же острым, как у сокола, и он одним махом окинул взглядом всех четверых парней.

– Чего уставился? – один из людей Юй Дуя, стоя позади него, уставился на подошедшего человека.

– Если продолжишь пялиться, то я твои моргала-то выколю! – начал угрожать другой парень.

Мужчина в повседневной одежде, осмотрел снизу-вверх всех четверых и рассмеялся:

– Так вы пограничники? С каких пор стражи границ действуют в столице столь нагло?

Однако, из-за того, что ему было лень обращать внимание на этих людей, он, не дожидаясь ответа, просто взглянул на Тан Луна, спросив:

- Это ты Тан Лун?

Тан Лун посмотрел на этого странного человека. Он точно не знал его, но его появление было хорошей возможностью в этой ситуации. Потому он поспешно кивнул:

- Да, я Тан Лун. Могу ли я узнать, с кем имею честь?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/69294>